

highest cosmogonic significance of a snake (a pair of snakes – all signs can be binary and oppositional). The most informative signs were reproduced by bearers of early Kukuteni – which rapidly spread to the east. This observation leads to the conclusion that migrant cultures in the process of self-identification may reproduce the most complete variants of texts. The skull-like heads of snake-signs of Prekukuteni and Gumelnitsy enable one to assume that some text they correlate with recounts the story of snakes with a dead head of dead snakes. But such personages are extremely rare in the mythological tradition. It may testify to the fact that the lost cosmogony of the early farming cultures of Europe can hardly be recreated on the basis of some later texts.

© 1998 г.

ДАХИ И АРИИ У ТАЦИТА

В десятой главе одиннадцатой книги «Анналов» Тацит, описывая борьбу Бардана I и Готарза II за парфянский трон, сообщает, что в 44 г. н.э. Вардан, разбив войска своего противника на реке Эринд, после ряда удачных для него сражений покорил народы, обитавшие между названной рекой и рекой Синд, которая разделяла дахов и ариев. Уже первые исследователи, обратившие внимание на данное свидетельство Тацита, не могли определить местоположение реки Синд. Так, Г. Роулинсон ограничился указанием на то, что река Синд неизвестна географам, а описанные Тацитом события происходили между Каспийским морем и Гератом¹. В.И. Модестов заметил, что «трудно сказать, какие-такие Арии отделялись рекою Синдом от Дагов»².

А. Гутшмид высказал предположение, что под Синдом едва ли можно понимать какую-то другую реку кроме Теджена³. К такому же выводу вскоре пришел и В. Томашек, локализовавший дахов на территории Маргианы⁴. В. Шур отождествил реку Синд с Охом⁵, а У. Карштедт высказался по этому вопросу довольно неопределенно⁶. Р. Ханслик предположил, что события, о которых говорит Тацит, происходили в западных областях Бактрии⁷. Э. Херцфельд отождествил дахов с саками, ариев – с агуа, а реку Синд – с Атреком⁸. Таким образом, отнесение упомянутых Тацитом дахов и ариев к северным районам Парфянской державы стало настоящим *loco communi* для всех без исключения авторов, которые так или иначе затрагивали эту тему⁹.

Однако одно весьма существенное обстоятельство мешает принять данный вывод. Если описываемые события происходили в Арее или Маргиане, абсолютно непонятным становится приказ Вардана воздвигнуть памятники, «которыми он свиде-

¹ Rawlinson G. The Sixth Great Oriental Monarchy or the Geography, History and Antiquities of Parthia. L., 1873. P. 254.

² Сочинения Корнелия Тацита. Русский перевод с примечаниями и со статьей о Таците и его сочинениях В.И. Модестова. Т. 2. СПб., 1887. С. 304.

³ Gutschmid A. Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden. Tübingen, 1888. S. 126.

⁴ Tomaschek W. Daai // RE. 1901. Bd 4. Sp. 1945.

⁵ Schur W. Die Orientpolitik des Kaisers Nero // Klio. 1923. Beiheft 15. S. 75.

⁶ Kahrstedt U. Artabanos III und seine Erben. Bern, 1950. S. 31.

⁷ Hanslik R. Vardanes (2) // RE. 1955. 2. Reihe. Hlbd 15. Sp. 370.

⁸ Herzfeld E. The Persian Empire. Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East. Wiesbaden, 1968. P. 321.

⁹ См. Массон В.М. Восточно-парфянский правитель Синабар // Тр. ГИМ. Вып. 26. Ч. 2. М., 1957. С. 40–41; Дьяконов М.М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961. С. 222; Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши Мира». М., 1972. С. 173; Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма. М., 1977. С. 86–87; Debevoise N.C. A Political History of Parthia. Chicago–London, 1969. P. 170 f.; Bivar A.D.H. Political History of Iran under the Arsacids // The Cambridge History of Iran. V. 3(1). Cambr., 1983. P. 76.

тельствовал свою мощь и что никому из Аршакидов прежде не удавалось собрать подати с этих народов» (Тас. Апп. XI. 10. 3)¹⁰, так как эти области уже со II в. до н.э. входили в состав Парфии¹¹.

Пытаясь избежать данного противоречия, В.М. Массон предположил, что ко времени похода Вардана Арея уже давно не находилась под властью Парфии¹². Однако этот вывод основан на априорном отождествлении Ареи с ариями, которое само требует доказательств. Напротив, есть все основания предполагать, что в первой половине I в. н.э. и Арея, и Маргиана входили в состав государства Аршакидов (Isid. Char. Mans. Parth. 14–15). На монетном дворе Антиохии Маргианы вплоть до середины I в. н.э. чеканились серебряные и бронзовые монеты парфянских царей, в том числе и Вардана I¹³. Известное обособление Маргианы от Парфии происходит лишь во второй половине I в. н.э.¹⁴

Таким образом, разбираемый отрывок Тацита не несет в себе определенной информации о месте обитания дахов и ариев. Он лишь не позволяет поместить их слишком близко к Парфиене и даже выносит эти народы за пределы Парфянской державы. Но Тацит упоминает дахов неоднократно, поэтому следует проанализировать его сведения, взятые в комплексе: он сообщает, что среди дахов вырос будущий царь Парфии Артабан II (Апп. II. 3. 1), но в другом месте говорит, что тот вырос в Скифии (Апп. VI. 41. 2). Следовательно, дахи Тацита – жители Скифии. Но что Тацит подразумевает под Скифией? В I в. н.э., если исключить Скифское царство в Крыму, Скифией назывались два гигантских региона Азии: первый – лежащий восточнее Каспийского (Гирканского) моря, второй – охватывающий территории нынешнего Афганистана, Пакистан и части Ирана. О какой же из двух Скифий идет речь?

Тацит указывает, что Скифия граничит с гирканами и карманиями (Апп. VI. 36. 4; 43. 2). Следует заметить, что, говоря о восточных областях Парфии, наш автор ни разу не упоминает о Парфиене, Маргиане, Дрангиане, Арахозии, Гедросии. Под гирканами и карманиями явно подразумеваются все народы, населявшие области от Каспийского моря на севере до Индийского океана на юге. Более того, иногда под Гирканией понимается вся Парфия к востоку от Мидии. Так, в 42 г. н.э. Вардан I и Готарз II разделили державу Аршакидов: Вардан оставил за собой Парфию (Месопотамию и Мидию), а Готарз получил Гирканию (Тас. Апп. XI. 9.4). В 60 г. н.э. послы гиркан возвратились на родину от римлян через Индийский океан, избежав пределов парфян (Тас. Апп. XIV. 25.2)¹⁵. У. Карштедт даже предположил, что существовала Великая Гиркания, простирающаяся от Герата и Кермана до Персидского залива и Индийского океана¹⁶. Таким образом, тот факт, что гирканы граничили с обеими Скифиями, еще не содержит в себе ответа на вопрос, где жили упомянутые Тацитом дахи. Для решения данной проблемы необходимо проанализировать весь комплекс сведений античной традиции о местах обитания дахов¹⁷.

В последней трети IV в. до н.э. племена дахов жили на берегах реки Сырдарья

¹⁰ Здесь и далее все переводы выполнены автором.

¹¹ Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. Т. 1. М., 1964. С. 135; Бокщанин А.Г. Парфия и Рим: возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. Ч. 2. М., 1966. С. 8.

¹² Массон. Ук. соч. С. 40–41. Прим. 6; Массон, Ромодин. Ук. соч. С. 148. Прим. 54.

¹³ Пилипко В.Н. Парфянские бронзовые монеты со знаком П под луком // ВДИ. 1980. № 4. С. 106, 116. Мнение В.Н. Пилипко поддержал Г.А. Кошеленко (рец.: Augé Ch., Curiel R., Le Rider G. Terrasses sacrées de Bard-è Néchandeh et Masjid-i Solaiman. P., 1979 // ВДИ. 1984. № 1. С. 193 сл.).

¹⁴ Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985. С. 227.

¹⁵ Ряд авторов полагает, что гирканские послы вернулись домой через Индию (Rawlinson. Op. cit. P. 271; Bivar. Op. cit. P. 83).

¹⁶ Kahrstedt. Op. cit. S. 47. Ср. Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972. С. 258.

¹⁷ Мы сознательно не касаемся данных «Антидэвовской надписи Ксеркса», так как их анализ увел бы нас слишком далеко от предмета данного исследования.

и в Согдиане (Curt. VII.7.32; VIII.1.6, 8; Arr. Anab. III. 28.8, 10)¹⁸. В конце IV–начале III в. до н.э. дахи оказываются уже в Восточном Прикаспии¹⁹. Попробуем локализовать их там более точно.

Свидетельства Плиния Старшего и Помпония Мелы слишком неопределенны. Первый просто упоминает дахов среди других скифских племен к востоку от Каспия (Plin. NH. VI. 50), второй указывает, что возле области дахов Окс поворачивает на север (Mela. III. 42). Поскольку Амударья поворачивает на северо-восток между Келифом и Керки, то дахи могли жить как в Согдиане, так и в Бактрии, и Маргиане. И информативность данных Страбона гораздо большая: описывая восточное побережье Гирканского моря в направлении с севера на юг, он упоминает сначала даев, делящихся на апарнов, ксанфиев и писсуров, затем – пустыню, наконец – Гирканию, через которую текут реки Окс и Ох (XI. 7.1; 8.2–3). Так как Окс, впадающий в Каспийское море, это нынешний Узбой, то из слов Страбона следует, что дахи жили к северу от этой реки. Но немного ниже Страбон сообщает (XI. 9.2), что часть дахов (апарны) кочевала по реке Ох.

Какую реку Средней Азии можно отождествить с Охом? У Страбона под этим названием упоминаются явно две различные реки: один Ох протекает через Несею и Гирканию южнее Окса и впадает в Гирканское море, а другой течет через Бактрию и впадает в Окс (XI. 7.3–4; 11.5). В данном случае нас интересует только гирканский Ох. Очевидно, что им вряд ли может быть какая-то другая река, кроме Сумбара-Атрека²⁰.

Кроме вышеупомянутых античных авторов о дахах к востоку от Каспийского моря писал и Клавдий Птолемей, помещавший их в Маргиане (Geog. VI. 10.2). Однако, как отметил еще В. Тарн, границы Маргианы у Птолемея обрисованы очень неточно²¹. Действительно, Маргиана, по Птолемею, простирается на запад вплоть до впадения Окса в Гирканское море и граничит непосредственно с Гирканией. Этим и объясняется попадание Несеи, парнов и даев из Парфиины в Маргиану²².

Дополнительные доказательства для решения вопроса о месте обитания прикаспийских дахов предоставляет археология. Еще в начале 50-х годов нашего века А.А. Марущенко, а затем и А.М. Мандельштам²³ связали с дахами определенный тип курганных погребений. Для него характерно наличие под курганом глубокой ямы с катакомбой или подбоем, расположенным по одной оси с входной ямой. Костяк находился в вытянутом положении на спине, головой на юг. Погребальный инвентарь включал в себя керамику, оружие, украшения, лепные курильницы. В качестве пищи для по-

¹⁸ По мнению Б.А. Литвинского (ук. соч., с. 173), дахи жили к северо-западу от Чордарьинской степи по течению Сырдарьи.

¹⁹ Herrmann A. Massagetar // RE. 1930. Bd. 14. Sp. 2129; Junge J. Saka-Studien. Der Ferne Nordosten im Weltbild der Antike. Lpz., 1939. S. 71; Археология СССР. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1990. С. 16. И.В. Пьянков (К вопросу о маршруте похода Кира II на массагетов // ВДИ. 1964. № 3. С. 124) относит появление дахов в прикаспийских степях к более позднему времени, чем рубеж IV/III вв. до н.э., что кажется нам ошибочным. Действительно, мнение И.В. Пьянкова представляет собой классическое *argumentum ex silentio* и основано на том факте, что о дахах ничего не знает Патрокл, исследовавший юго-восточное побережье Каспия в период между 285 и 282 гг. до н.э. Однако молчание Патрокла можно объяснить и тем, что дахи не жили непосредственно на морском побережье. Точка зрения И.Н. Хлопина (Историческая география южных областей Средней Азии. Ашхабад, 1983. С. 38) на дахов как на исконных обитателей Восточного Прикаспия не находит опоры ни в античной традиции, ни в археологических данных.

²⁰ См. Rawlinson. Op. cit. Tabula Parthienae; Herrmann A. Alte Geographie des unteren Oxusgebiets. В., 1914. С. 34; Хлопин. Ук. соч. С. 37; Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. М., 1961. С. 157; Пьянков И.В. Античные авторы о Средней Азии и Скифии (Критический обзор работ Дж.Р. Гардинер-Гардена) // ВДИ. 1994. № 4. С. 204.

²¹ См. Tarn W. The Greeks in Bactria and India. Camb., 1951. P. 89. Not. 3.

²² См. Томпсон Дж. История древней географии. М., 1953. С. 394, 463; Ельницкий. Ук. соч. С. 204.

²³ Мандельштам А.М. Заметки о сарматских чертах в памятниках кочевников южных областей Средней Азии // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 174.

койника в могилу клалась передняя нога овцы. Могильники данного типа были обнаружены около современного города Кара-Кала на правом берегу реки Сумбар (I в. до н.э.–II в. н.э.); в Ходжакалинской долине, восточнее селения Чукур (I–III вв. н.э.); между железнодорожными станциями Бами и Кодж (II в. до н.э.–II в. н.э.); около железнодорожной станции Безмеин (датировка неизвестна)²⁴. Следует подчеркнуть, что все эти памятники отличаются небольшими размерами и ни один из них не встречается восточнее Ашхабада.

Отдельные погребения такого же типа были обнаружены Х. Юсуповым на возвышенности Дордуль и плато Челюнгкры²⁵, а В.Н. Ягодиным – на Устюрте²⁶. Но наиболее многочисленные курганы данного типа встречаются в Присаракамышской дельте Амударьи. И это, естественно. «Здесь, на площади более семи тысяч квадратных километров... камышовые тугаи и заболоченные низины давали в изобилии корм для скота, а расположенные у южных границ дельты пески Заунгузских Каракумов удачно дополняли зимними пастбищами этот комплекс скотоводческих угодий»²⁷. Открытые здесь могильники Тумек-Кичиджик и Туз-гыр были сначала датированы I веком до н.э.–III веком н.э.²⁸, а затем IV–III веками до н.э.²⁹ Уже первым исследователям этих памятников было ясно, что они оставлены пришлым населением, связанным с «сарматоидными племенами»³⁰. А поскольку в литературе не раз отмечалась связь курганов из Присаракамышской дельты Амударьи с курганами из подгорной полосы Копет-Дага³¹, то нам кажется возможным приписать обе курганные группы к дахам³².

Таким образом, можно прийти к выводу, что на рубеже IV–III вв. до н.э. дахи заняли в Восточном Прикаспии Присаракамышскую дельту Амударьи и восточные окраины Устюрта. Несколько десятилетий спустя одно из племен дахской конфедерации – апарны (парны) – откочевало на юг (Iust. XLI. 1.10) и обосновалось в северо-западной части Копет-Дага. Именно этими двумя районами и ограничивается область расселения прикаспийских дахов. Что же касается Маргианы, куда помещают дахов столь многие исследователи, то следует иметь в виду следующее. Ни один античный автор ни слова не говорит о том, что дахи когда-либо жили в Маргиане (дельта реки Мургаб)³³. Нет никаких археологических доказательств того, что дахи

²⁴ См. *Сорокин С.С.* Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры // СА. 1956. № 26. С. 98, 102; *Марущенко А.И.* Курганные погребения сарматского времени в подгорной полосе Южного Туркменистана // Тр. ИИАЭ АН ТуркмССР. 1959. Вып. 5. С. 110–115; *Мандельштам А.М.* Некоторые новые данные о памятниках кочевого населения Южного Туркменистана в античную эпоху // Изв. АН ТуркмССР. СОИ. 1963. № 2. С. 28–32; *он же.* Мешрепитахтинский могильник // КСИА. 1971. 128. С. 66–72. Заметим, что впоследствии А.М. Мандельштам перенес terminus post quem погребений данного типа в III век до н.э. (Заметки... С. 174).

²⁵ *Юсупов Х.* Результаты археологических работ в Северо-Западной Туркмении весной 1973 года // Каракумские древности. Вып. 7. Ашхабад, 1978. С. 59; *он же.* Древности Узбоя. Ашхабад, 1986. С. 37–38.

²⁶ *Ягодин В.Н.* Археологическое изучение курганных могильников Каскажол и Бернияз на Устюрте // Археология Приаралья. Вып. 1. Ташкент, 1982. С. 77.

²⁷ Археология СССР. Степная полоса азиатской части... С. 116.

²⁸ *Лоховиц В.А., Хазанов А.М.* Подбойные-катакомбные погребения могильника Туз-гыр // Кочевники на границах Хорезма. М., 1979. С. 129; *Лоховиц В.А.* Подбойно-катакомбные и коллективные погребения могильника Тумек-Кичиджик // Там же. С. 146.

²⁹ *Вайнберг Б.И., Юсупов Х.Ю.* Древние кочевники Закаспия // Тез. докл. конф. «Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке». М., 1983. С. 22–23; Археология СССР. Степная полоса... С. 119.

³⁰ *Вайнберг Б.И.* Скотоводческие племена в древнем Хорезме // Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1991. С. 128.

³¹ *Мандельштам.* Заметки... С. 175, 177; *Юсупов.* Древности Узбоя. С. 38.

³² Б.И. Вайнберг считает, что памятники дахов в Туркмении еще не открыты (Археология СССР. Степная полоса... С. 128).

³³ Свидетельство Птолемея было разобрано нами выше. В. Томашек пишет (op. cit., Sp. 1945), будто Курций Руф помещает дахов в нижнем течении Мургаба, но в «Истории Александра Македонского» таких сведений нет.

когда-либо кочевали по берегам Теджена или Мургаба³⁴. Видимо, в античную эпоху кочевников там вообще не было³⁵.

Но ни дахи, жившие в северо-западных предгорьях Копет-Дага, ни тем более, дахи, кочевавшие в Присаракамышской дельте Амударьи и на Устюрте, не могут быть отождествлены с дахами Тацита: ни с какими ариями они не граничили, никакой реки Синд поблизости – да и во всей Средней Азии – найти не удастся. Вместе с тем до нас дошли три свидетельства античных авторов, позволяющие поместить дахов в Индо-Скифию.

Свидетельство первое. Павел Орозий в описании Азии, основанном на географических работах времени Августа и Агриппы³⁶, замечает: «От города Катиппа вплоть до селения Сафрий между дахами, сакарауками и парфиенами [находится. – А.Б.] гора Оскобар, где начинается река Ганг и растет лазер...» (Oros. I. 2.43). На рубеже нашей эры сакарауков можно локализовать в Бактрии, которая была ими завоевана в последней трети II в. до н.э. (Trogus. Prol. libri 41; Strabo. XI. 8.2). Так как собственно Парфиена с Бактрией не граничила, то под парфиенами следует понимать парфян, владевших Ареей. В таком случае гору Оскобар можно отождествить с Гиндукушем³⁷, а к юго-востоку от последнего поместить дахов. В пользу данного вывода говорит и упоминание о лазере. Так римляне называли растение, известное грекам как сальфий (Plin. NH. V. 34; XIX. 38; XXII. 100–101). Воины Александра Македонского обнаружили его в горах Гиндукуша на пути из Александрии Кавказской (район современного Чарикара)³⁸ в Бактрию (Strabo. XV. 2.10; Ag. Anab. III. 28.6). Вместе с тем следует отказаться от попыток отнести свидетельство Орозия к району Атрека-Теджена³⁹ и отождествить гору Оскобар с Копет-Дагом, так как на Копет-Даге лазер (*Ferula assa foetida*) не растет⁴⁰. К тому же истокам Ганга гораздо больше соответствует район Гиндукуша, чем Копет-Дага.

Свидетельство второе. Помпоний Мела в работе «De Chorographia» (43 г. н.э.) пишет: «За скифами и скифскими пустынями... живут гандары, парианы, сугдианы, фармакотрофы, хомары, хоаманы, пропанисады, дахи...» (Mela. I.13). Фармакотрофов (Pharmacotrophi), хомаров (Chomarae) и хоаманов (Choamani) Плиний Старший упоминает возле города Бактры (Plin. NH. VI. 48). Клавдий Птолемей помещает хомаров (Χόμαροι) в Бактрию к югу от Окса (Ptol. Geog. VI. 11.6). Пропанисадов, которых Страбон именует паропамисадами (Strabo. XV. 1.8), можно с полной уверенностью отнести к одноименной области Паропамисады (совр. Гиндукуш). Следовательно, дахи должны были жить где-то южнее, возможно, в районе Кабула–Газни–Гардеза.

Свидетельство третье. Плиний Старший (ок. 77 г. н.э.), рассказывая о различных драгоценных камнях, сообщает о бирюзе (callaina)⁴¹ следующее: «[Она. – А.Б.] родит-

³⁴ Исследованные погребения в Маргиане и Серахском оазисе не имеют ничего общего с подбойно-катакомбными могильниками дахов (Кошелев Г.А., Оразов О. О погребальном культе в Маргиане в парфянское время // ВДИ. 1965. № 4. С. 42–56; Литвинский Б.А. Погребальные сооружения и погребальная практика в Парфии // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983. С. 103–105; Археология СССР. Древнейшие государства... С. 225, 239 сл.; Горбунова Н.Г. О подбойно-катакомбных погребениях ранних кочевников Средней Азии (конец I тысячелетия до н.э.–первая половина I тысячелетия н.э.) // СА. 1991. № 3. С. 20).

³⁵ См. Кузьмина Е.Е., Ляпин А.А. Новые находки степной керамики на Мургабе // Проблемы археологии Туркменистана. Ашхабад, 1984. С. 9–10.

³⁶ Gutschmid. Op. cit. S. 70.

³⁷ См. Junge. Op. cit. S. 102.

³⁸ См. Массон, Ромодин. Ук. соч. С. 87. Прим. 8.

³⁹ Daffina P. L'immigrazione dei Sakā nella Drangiana. Roma, 1967. P. 73.

⁴⁰ См. Никитин В.В., Гельдиханов А.М. Определитель растений Туркменистана. Л., 1988. С. 466.

⁴¹ См. Webster R. Gems, Their Sources, Descriptions and Identification. L., 1970. P. 241; Смит Г. Драгоценные камни. М., 1984. С. 453; Куликов Б.Ф., Буканов В.В. Словарь камней-самоцветов. Л., 1988. С. 47.

ся за⁴² внутренними областями Индии, возле обитателей гор Кавказа тохаров⁴³, саков, дахов⁴⁴...» (Plin. NH. XXXVII. 110). О каком месторождении бирюзы упоминает здесь Плиний? Речь может идти лишь о Бадахшане, где наряду с лазуритом и рубинами вплоть до XX в. добывали и бирюзу⁴⁵. В начале нашей эры тохары находились в Бактрии, к северу от Гиндукуша (Strabo. XI. 8.2; Ptol. Geog. VI. 11.6)⁴⁶. Саками, живущими рядом с Гиндукушем – Кавказом, могли быть только саки, захватившие в конце II в. до н.э. Сакастан и значительную часть Арахозии. Следовательно, дахи жили к югу от Гиндукуша, но восточнее саков.

Итак, три свидетельства античных авторов, относящиеся приблизительно к одному и тому же времени, позволяют нам сделать вывод, что в I в. до н.э. дахи жили к югу от Гиндукуша, на территории Восточной Арахозии и Гандхары. Видимо, их следы надо искать в районе Сулеймановых гор, где и сейчас основная часть населения – кочевники. В самом факте присутствия дахов на территории современного Афганистана и западной части Пакистана нет ничего удивительного. Уже в VI–V в. до н.э. саки кочевали на границах Северо-Западной Индии⁴⁷. По мнению П. Даффина, дахи вместе с другими сакскими племенами участвовали во вторжении в Парфию в 20-х годах II в. до н.э. и осели в Дрангиане (будущем Сакастане)⁴⁸. Но могут ли эти дахи быть дахами Тацита?

Великая индийская река Синдху была известна почти всем античным авторам как река Инд. Но были и исключения. Так, Плиний Старший, употребляя, как правило, название «Инд», в одном месте замечает: «Indus, incolis Sindus appellatus...» (Plin. NH.

⁴² Плиний употребляет предлог *post*. В.В. Латышев (Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1949. № 2. С. 317) переводит его как «кроме». Такой перевод ошибочен, так как в латинском языке «*post*» обозначает «сзади, после и т.п.», но никак не «кроме» (Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Ч. I. М., 1948. С. 177). Следует заметить, что и английский переводчик передал латинское *post* через *beyond*, т.е. «за, по ту сторону» (Plinius Gaius Secundus. Natural History in 10 vol. The Loeb Classical Library. V. 10. Camb., 1971. P. 253).

⁴³ В различных рукописях стоит *pirachos, rhusaros, rhicaros*. Мы принимаем конъектуру, предложенную В. Томашеком (op. cit., Sp. 1945). Исправление на *girkаны (Hugsanos)*, внесенное Урлихом (см. Латышев. Ук. соч. С. 317. Прим. 1), неприемлемо, так как строчкой ниже Плиний говорит о другой, еще лучшей бирюзе, добываемой в Кармании, а под ней можно понимать только знаменитую нишапурскую бирюзу. Именно она действительно добывалась возле гирканов. К тому же географическое определение гирканов как тех, кто живет «за внутренними областями Индии», выглядит абсурдным. Указание на «*aversa Indiae*» говорит нам о том, что Плиний (точнее, его источник) строит свое описание Индии, начиная с прибрежных областей, а предлог *post* в данном случае передает движение от моря в глубь суши (см. Подосинов А.Б. Из истории античных географических представлений // ВДИ. 1979. № 1. С. 159). Следовательно, Кавказом, который замыкает внутренние области Индии, может быть только Гиндукуш, где гирканы никогда не жили.

⁴⁴ И.В. Пьянков (Древнейшее античное известие о пути в Восточный Туркестан // Прошлое Средней Азии (Археология, нумизматика, эпиграфика, этнография). Душанбе, 1987. С. 261), ссылаясь на В. Томашека, предлагает читать вместо *Dahas – Dardas* (в рукописях стоит *Dathas, Dacas*) и относит их к Восточному Туркестану. Однако И.В. Пьянков оставляет без внимания последующее изменение В. Томашеком своей точки зрения и принятие им чтения *Dahas* (см. *Tomaschek*. Op. cit. Sp. 1945). Главная же ошибка автора заключается в необоснованном отождествлении *callaina* и нефрита. Описание *callaina* у Плиния – минерал бледно-зеленого цвета, «обращающий на себя внимание величиной, но пористый и наполненный грязью... вспученный в виде глаза и лишь слегка прикрепленный к скале...» (Plin. NH. XXXVII. 110) – может относиться только к бирюзе (ср. Бурицев А.К., Гуськова Т.В. Драгоценные камни. М., 1992. С. 23–24). Не следует забывать и о проведенной Плинием параллели с *callaina* из Кармании, где нефрит не встречается.

⁴⁵ Encyclopaedia Britannica. Chicago, 1946. s.v. Badakhashan.

⁴⁶ Согласно мнению А.Д. Бивара, тохары населяли северные провинции современного Афганистана – Кундуз и Баглан (см. *Bivar A.D.H. The History of Eastern Iran // The Cambridge History of Iran*. V. 3(1). P. 193.

⁴⁷ Грантовский Э.А. Из истории восточноиранских племен на границах Индии // КСИНА. 1963. № 61. С. 25–29; Литвинский. Ук. соч. С. 165.

⁴⁸ Daffina. Op. cit. P. 40.

VI. 71). Анонимный автор «Перипла Эритрейского моря» (50–75 гг. н.э.)⁴⁹ употребляет только название $\Sigma\lambda\nu\theta\omicron\varsigma$ (Peripl. 38, 40). Клавдий Птолемей называет одно из семи устьев Инда « $\Sigma\lambda\nu\theta\omega\nu$ » (Ptol. Geog. VII. 1.2). Но Синд-Инд служил восточной границей Арахозии (Strabo. XV. 2.9; Ptol. Geog. VI. 18) и Индо-Скифии в целом (Peripl. 38.41) – тех мест, где жили дахи. Что же находилось за Синдом? Автор «Перипла» сообщает, что «сразу же после Барака находится залив Баригаза и берег страны Ариаки (Ἀριακῆς)... Ее внутренняя часть, граничащая со Скифией, называется Аберия (Ἀβήρια), а приморская – Сирастрена (Συραστρήνη)...» (Peripl. 41)⁵⁰. Иными словами, Ариака, т.е. «страна ариев»⁵¹, граничила со Скифией по реке Синд, но не в нижнем ее течении, а выше.

Таким образом, можно с достаточной долей уверенности предположить, что дахи, о которых писал Тацит, обитали южнее Гиндукуша, в восточной части Арахозии и Гандхаре⁵² вплоть до Синда, за которым в области Аберия жили арии. В переводе на язык современных географических названий участок Инда, служивший границей между дахами и ариями, тянулся от места впадения в Инд реки Кабул до южных отрогов Сулеймановых гор. Но что могло заставить Вардана I совершить столь далекий поход вплоть до Инда, куда до него не добирался ни один царь Парфии?⁵³

Хотя в конце II в. до н.э. Митридату II удалось нанести поражение вторгнувшимся в Парфию сакам (Iust. XLII. 2.5), их могущество не было сломлено. Поселившиеся в Арахозии и Дрангиане саки образовали там свое государство, находившееся в вассальной зависимости от Аршакидов. Правители Сакастана из рода Суренов занимали в Парфии важнейшие государственные посты. Именно Сурене и его войнам парфяне были обязаны победой над римлянами в битве при Каррах (Plut. Crass. 21). Именно саки Дрангианы помогли парфянскому царю Фраату IV одержать верх над римским ставленником Тиридатом⁵⁴. Но в течение I в. до н.э. наряду с ростом могущества Сакастана происходило и его постепенное обособление от Парфии⁵⁵.

В период правления Гондофара I (20/21–45/46 гг. н.э.)⁵⁶ Сакастан стал полностью независимым государством. Гондофар распространил свою власть на Арахозию и Гандхару, перенес столицу в Таксилу и присвоил себе титул «великого царя царей»⁵⁷. В зависимость от Гондофара попали даже правители Матхуры⁵⁸. Воспользовавшись

⁴⁹ О датировке «Перипла Эритрейского моря» см. The Periplus of the Erythraean Sea. Translated from the Greek and Annotated by W.H. Shoff. New Delhi, 1974. P. 7–15, 290–293; The Periplus of the Erythraean Sea. Transl. and ed. G.W. Huntingford. L., 1980. P. 8–12; Casson L. The Periplus Maris Erythraei. Princeton, 1989. P. 6–7; Аравия. Материалы по истории открытия. М., 1981. С. 20, 43–45; История Африки в древних и средневековых источниках. М., 1990. С. 99 сл.

⁵⁰ Сирастрена находилась на п-ове Катхиавар, а Аберия – на землях современных индийских штатов Гуджарат, Раджастан и Пенджаб. Ср. Huntingford. Op. cit. P. 109; Casson. Op. cit. P. 198.

⁵¹ Стоит вспомнить, что первоначально арии заселили в Индии именно район Восточного Пенджаба (Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., 1985. С. 134 сл.).

⁵² Интересно, что автор «Перипла», перечисляя товары, доставляемые в торговый пункт Барбарикон в устье Синда из глубинных областей Индии, упоминает $\kappa\alpha\lambda\lambda\epsilon\alpha\nu\delta\omicron\varsigma\ \lambda\iota\theta\omicron\varsigma$. Все издатели «Перипла» единодушно отождествляют его с «callaina» Плиния Старшего (Shoff. The Periplus... P. 170; Huntingford. Op. cit. P. 42; Casson. Op. cit. P. 16, 194). Это еще раз подтверждает наш вывод о том, что «кавказская бирюза» добывалась не в Туркмено-Хорасанских горах, а на Гиндукуше. Следовательно, и дахи должны были жить где-то рядом.

⁵³ Сообщение Орозия (V. 4.16) о том, что уже Митридат I (ок. 171–138 гг. до н.э.) распространил свою власть до Инда, подвергается обоснованной критике (Массон, Ромодин. Ук. соч. С. 136. Прим. 11).

⁵⁴ См. Parthian Stations by Isidore of Charax. The Greek Text with a Translation and Commentary by W.H. Shoff. L., 1914 (repr. – Chicago, 1976). P. 18; Daffina. Op. cit. P. V.

⁵⁵ Массон, Ромодин. Ук. соч. С. 137–139.

⁵⁶ См. Mukherjee B.N. Central and South Asian Documents on the Old Saka Era. Varanasi, 1973. P. 22, 39; idem. Mathurā and its Society: The Saka-Pahlava Phase. Calcutta, 1981. P. 79.

⁵⁷ Schur. Op. cit. S. 77; Kahrstedt. Op. cit. S. 47; Дьяконов. Ук. соч. С. 222; Массон, Ромодин. Ук. соч. С. 147; Бонгард-Левин, Ильин. Ук. соч. С. 393.

⁵⁸ Mukherjee. Mathurā and its Society... P. 32–33.

охватившей Парфию смутой (борьба Артабана II и Тиридата в 35–36-х годах н.э., Вардана и Готарза в начале 40-х годов н.э.), Гондофар стал претендовать на восточные области государства Аршакидов⁵⁹. Не исключено, что за дахами, оказывавшими помощь Готарзу (Тас. Анн. 11.8), стоял сам Гондофар. Естественно, что, разбив Готарза, Вардан счел необходимым покарать и Гондофара. Весь поход, начавшийся на границе Мидии с Гирканией, продолжался не менее двух лет (44–45 гг. н.э.)⁶⁰. Но Вардана, как и Александра Македонского, заставили повернуть назад не враги, а собственные воины. Аршакид решил до конца выдержать сравнение со своим великим предшественником и повелел воздвигнуть на берегах Инда памятники с надписями о своих победах. В свое время на Гифасисе аналогичным образом поступил и Александр (Diod. XVII. 95.1; Iust. XII. 8.16; Strabo. III. 5.5; Plut. Alex. 62; Arr. Anab. V. 29.1).

Области, завоеванные Варданом на Востоке, не были включены в состав Парфянского царства, а только обложены данью; однако государство Гондофара так и не оправилось от нанесенного ему удара. Сам Гондофар вскоре умирает, а при его враждовавших друг с другом наследниках держава распалась на ряд более мелких владений, которые стали легкой добычей для кушанов (Peripl. 38)⁶¹.

Напоследок зададимся вопросом: откуда Тациту стало известно о походе Вардана? Нельзя исключить использование Тацитом в данном месте работы своего предшественника Плиния Старшего, история которого начиналась с 47 г. н.э. (Plin. NH. Praef. 20). Но в пользу этой гипотезы говорит лишь то название Инда – *Sindus*, которое используют оба автора: Тацит постоянно употреблял географические названия в тех же формах, что и его источник⁶². Однако труд Плиния мог быть лишь посредником, и в основе сообщения Тацита, несомненно, лежит свидетельство очевидца. Скорее всего таким очевидцем был римский агент, заброшенный далеко на Восток⁶³. Деятельность молодого и энергичного парфянского царя, уже пытавшегося в 43 г. н.э. вторгнуться в Армению (Тас. Анн. XI. 10.1; Ios. Flav. AJ. XX. 72), беспокоила Рим и требовала пристального внимания. Именно этому неизвестному «герою незримого фронта» мы и обязаны сведениями, которые сначала попали в сенатский архив⁶⁴, а через несколько десятилетий легли в основу рассказа Тацита.

А.С. Балахванцев

⁵⁹ Rapson E.J. The Scythian and Parthian Invaders // The Cambridge History of India. V. 1. N.Y., 1922. P. 578; Debevoise. Op. cit. P. 67; Массон, Ромодин. Ук. соч. С. 148.

⁶⁰ Монетная чеканка от имени Вардана прекратилась в Селевкии в 45/46 гг. н.э. (Mc Dowell R.H. The Coins from Seleucia on the Tigris. Ann Arbor, 1935. P. 225), однако это не значит, что Вардан был уже мертв; возможно, что Селевкия перешла на сторону Готарза (Debevoise. Op. cit. P. 171; Hanslik. Op. cit. Sp. 371).

⁶¹ Массон, Ромодин. Ук. соч. С. 149 сл.; Бонгард-Левин, Ильин. Ук. соч. С. 393; Simonetta A. The Indo-Parthian Coinage and its Significance in the Chronology of the Kushans // Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Т. 1. М., 1974. С. 287; Sims-Williams N., Cribb J. A New Bactrian Inscription of Kanishka the Great // Silk Road Art and Archaeology. 1995/96. IV. P. 122f.

⁶² См. Кудрявцев О.В. Источники Корнелия Тацита и Кассия Диона по истории походов Корбулона в Армению // ВДИ. 1954. № 2. С. 136. Прим. 4.

⁶³ Ср. Debevoise. Op. cit. P. 139.

⁶⁴ Согласно авторитетному мнению Р. Сайма, основными источниками Тацита при работе над «Анналами» были материалы сенатского архива (Syme R. Tacitus. V. 1–2. Oxf., 1958. P. 278–286).

DAHI AND ARYANS IN TACITUS

A.S. Balakhvantsev

Analyzing Tacitus' data on the march of Parthian King Vardanes I to the river Sindus which separated Dahi from Aryans (Tac., Ann. 11.10.2), the author has come to the conclusion that the events described by the Roman historian could not have taken place in Areya of Margiana. A comprehensive analysis of the data of archaeological studies and ancient tradition (Strabo XI. 7.1; 8. 2–3; 9.2) enables the author to assert that on the territory of Turkmenistan Dahi lived in the eastern areas of Ust Urt and in the north-western part of Kopet Dagh. But these Dahi cannot be identified with the Dahi described by Tacitus: they did not border on Aryans, there was not river Sindus in the region.

At the same time evidence of three ancient authors (Oros. I. 2. 43; Mela. I. 13; Plin. NH. XXXVII. 110) referring to approximately the same time makes it possible to localize Dahi on the territory of western Arachosia and Gandhara. The river Sindus–Indus – separated them from Aryans, inhabitants of Aryaka (Peripl. 38, 41). It is to the river Indus that Vardanes organized his march aimed against the Indo-Parthian king Gundfarr I. In the author's opinion Tacitus' story is based on the account of an eyewitness who could have been a Roman agent sent far into the East.